

УДК 811.111'255.4'276.1:82-312.9Бардуго

DOI 10.37972/chgpu.2026.131.2.010

Е. Н. Мозжегорова, К. А. Васильева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КВАЗИРЕАЛИЙ КАК МАРКЕРА ИДИОСТИЛЯ ЛИ БАРДУГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению проблематики художественного перевода маркеров идиостиля Ли Бардуго на материале романов жанра фэнтези. В рамках исследования дается определение понятия «идиостиль», выделяются его основные характеристики и специфика анализа данного феномена. Классифицируются маркеры идиостиля Ли Бардуго, включая лексико-семантические, синтаксические и графические элементы. Анализируется их роль в создании уникального художественного мира произведений фэнтези-романов.

Объектом исследования выступают квазиреалии как маркер индивидуального авторского стиля Ли Бардуго, реализованного в произведениях жанра фэнтези. Целью исследования является выявление особенностей передачи этих квазиреалий при переводе на русский язык.

Авторы рассматривают выбранные переводческие приемы, использованные для передачи квазиреалий, а также соответствие реализации художественных образов оригинала и адаптации. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выводятся особенности выражения этих квазиреалий в переводах романов цикла «Гришаверс». В статье поясняются причины выбора переводческих трансформаций для некоторых типов лексики, нехарактерных для теории перевода.

Творчество Ли Бардуго, известной своими фэнтези-романами, представляет значительный интерес для изучения, поскольку ее идиостиль обладает характерными особенностями, выражающимися как на языковом, так и на внеязыковом уровнях. Именно поэтому представляется необходимым исследование индивидуального стиля Ли Бардуго как отдельного явления, так и маркеров, формирующих его.

Ключевые слова: идиостиль, маркер, фэнтези, Ли Бардуго, Гришаверс, квазиреалия, художественный перевод, переводческие трансформации

E. N. Mozhhegorova, K. A. Vasilyeva

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF QUASI REALITIES AS MARKER OF LEIGH BARDUGO'S IDIOSTYLE IN FANTASY NOVELS

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. This article examines the problems of literary translation of the markers of Leigh Bardugo's idiosyle in fantasy novels. The study analyses the definitions of the concept of *idiosyle* highlighting its main characteristics and explores the peculiarities of interpretation of this phenomenon. The markers of Leigh Bardugo's idiosyle, including lexical-semantic, syntactic, and graphic elements were already classified by the authors. Their role in creating the unique artistic world of her fantasy novels were analyzed.

The object of this study is Leigh Bardugo's individual style embodied in her works. The aim of this study is to identify the specific features of rendering of Leigh Bardugo's idiosyle linguistic markers such as quasi realities in translation into Russian.

The authors also analyze the appropriate application of translation techniques used to convey linguistic markers and their ability to preserve the author's artistic image expressed in the original. Based on a comparative analysis, the specific features of their translation in the novels of the *Grishaverse* series are identified. The article explains the reasons for the choice of translation techniques for certain types of vocabulary uncharacteristic of translation theory.

The work of Leigh Bardugo, known for her fantasy novels, is of significant interest for research as her idiomatic style has distinctive features expressed both linguistically and extralinguistically. Therefore, a competent study of Leigh Bardugo's individual style as a distinct phenomenon and the unique characteristics that arise during the artistic translation of this author's books, is essential.

Keywords: *idiostyle, marker, fantasy, Leigh Bardugo, Grishaverse, quasi reality, literary translation, translation techniques*

Введение. Исследование посвящено изучению лингвостилистических маркеров идиостиля Ли Бардуго, в частности окказионализмов для обозначения квазиреалий, которые представляют особую сложность при передаче на русский язык в контексте художественного перевода фэнтези-романов.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды в области лингвистики, стилистики и теории перевода. Концептуальные основы изучения языковой личности и идиостиля заложены в работах В. В. Виноградова и Ю. Н. Караулова. Разграничение понятий «идиостиль» и «идиолект» осуществлено с опорой на исследования Н. Е. Петровой, Д. С. Гордашниковой, В. А. Пищальниковой. Анализ лингвостилистических маркеров и механизмов реализации идиостиля базируется на трудах С. Т. Золян, И. А. Тарасовой, Т. А. Чернышевой, О. Г. Ревзиной, Н. С. Болотновой, Е. В. Старковой. Вопросы специфики передачи идиостиля в художественном переводе рассмотрены с учетом положений, разработанных В. Н. Комиссаровым, Т. А. Казаковой, В. В. Сдобниковым, И. С. Алексеевой.

В современной лингвистике и переводоведении особое внимание уделяется изучению специфики перевода художественных текстов. Социолингвистика и психолингвистика позволяют рассматривать этот процесс как на языковом, так и на социально-психологическом уровнях, включая исследование ментальных процессов писателя и читателя.

Понятие идиостиля, также именуемого индивидуальным стилем или слогом автора, неразрывно связано с концептом языковой личности. В настоящее время в лингвистике и литературоведении общепринятым является то, что идиостиль выступает одним из ключевых элементов художественного текста, определяющим его эстетическую и смысловую целостность. Тем не менее проблема передачи авторского идиостиля при переводе недостаточно изучена, поскольку сопряжена с рядом специфических трудностей, обусловленных как лингвокультурными различиями, так и необходимостью сохранения художественного замысла. Особую значимость данная проблема приобретает в контексте перевода художественных текстов современных авторов, например, писателей жанра фэнтези, т. к. традиционно особое внимание уделялось исследованию классических произведений.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью углубленного изучения механизмов передачи лингвостилистических особенностей идиостиля в условиях динамично развивающейся сферы перевода современной художественной литературы. Вопрос адекватной репрезентации индивидуального авторского стиля в жанре фэнтези остается недостаточно разработанным. Творчество Ли Бардуго, автора цикла «Гришаверс», представляет особый интерес, поскольку при его создании писательница активно вдохновлялась славянским фольклором и историей Российской Империи. Изучение особенностей перевода маркеров авторского стиля на русский язык позволит выявить как универсальные, так и жанрово-обусловленные подходы к сохранению идиостиля.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования выступили произведения цикла «Гришаверс» Ли Бардуго и их переводы на русский язык, выполненные А. Харченко.

В исследовании использованы следующие методы: сплошная выборка, сопоставительный анализ, аналитический метод, компонентный анализ для выделения маркеров реализации индивидуального стиля автора как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом

уровнях, этимологический метод для определения происхождения определенных стилистически окрашенных единиц, контекстуальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Идиостиль выступает одним из ключевых элементов художественного текста, определяющим его эстетическую и смысловую целостность. Понятие индивидуального стиля ввел в отечественную лингвистику В. В. Виноградов, который трактовал его как «своеобразную, исторически обусловленную, сложную, но структурно единую и внутренне связанную систему средств и форм словесного выражения» [8, с. 85].

Термин «идиостиль» входил в состав лингвистической терминологии постепенно. Так, Д. Э. Розенталь использует понятия «индивидуальный стиль автора», «индивидуальный авторский слог» [13, с. 31]. Особый интерес представляет также определение М. Р. Напцок: «идиостиль – это системно организованная совокупность индивидуальных языковых средств (компонентов), определяющих специфику художественной системы писателя, в которой подчеркивается наличие цельной структуры, элементами которой являются единицы языка» [10, с. 331]. Так, согласно Н. Е. Петровой, идиолект в лингвистике традиционно трактуется как «совокупность особенностей речи носителей языка» [11, с. 165].

Понятие идиостиля также можно вывести исходя исключительно из принципов стилистики, т. е. описывать его как совокупность основных стилистических особенностей, которые характеризуют произведения автора в тот или иной период времени или все его творчество.

С другой стороны, экстралингвистический подход к определению идиостиля позволяет включать в данное понятие не только языковые, но и ментальные структуры. Этот подход характерен для исследований в области литературоведения. Примером экстралингвистического трактования феномена может служить дефиниция, предлагаемая В. В. Леденовой, в рамках которой «идиостиль – это индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным средствам и способам авторепрезентации» [9, с. 296]. Согласно приведенному толкованию, авторский стиль характеризуется как «индивидуализированная версия общенародного языка», формированию которой способствуют субъективные взгляды автора, а также его изначальный мотив и замысел.

На связь идиостиля с концептуальным уровнем и психологическими характеристиками автора указывает В. А. Пищальникова, по мнению которой, идиостиль – это комплекс «логико-семантических способов репрезентации доминантных личностных смыслов концептуальной системы автора художественного текста, объективированную в эстетической деятельности и предполагающую индивидуальную трансформацию языковых выражений» [12, с. 49].

В соответствии с Н. С. Болотновой, «идиостиль – это многоаспектное и многоуровневое отражение языковой личности творца, “стоящей” за текстом, с учетом ее многообразных проявлений в процессе текстовой деятельности, включая ориентацию на адресата» [6, с. 303]. В дальнейшем эта трактовка расширена О. В. Четвериковой, которая определяет авторский стиль как «систему доминирующих, личностно актуальных способов и средств формально-содержательной и языковой фиксации авторских когнитивных структур, эмоциональных состояний и субъективных смыслов в эстетически направленном речевом произведении» [15, с. 31].

В рамках настоящего исследования проведен анализ маркеров индивидуального авторского стиля Ли Бардуга в романах цикла «Гришаверс». Выбор материала обусловлен тем, что произведения рассматриваемого автора вдохновлены не только фольклорными традициями Западной Европы, но и культурой и историей стран Восточной Европы и Азии, что придает им уникальные черты в контексте жанра фэнтези. Поскольку цикл завершен (2012–2020 гг.), предоставляется возможность всестороннего изучения специфики идиостиля писательницы.

Ранее авторами статьи, К. А. Васильевой и Е. Н. Мозжегоровой, рассмотрено влияние жанровых особенностей фэнтези-литературы на формирование и реализацию индивидуального стиля Ли Бардуго. Сделаны следующие выводы: «В авторском идиостиле Ли Бардуго преобладают лексико-семантические маркеры, выраженные авторскими неологизмами, которые выполняют несколько функций. Они придают произведениям реалистичность и глубину смысла, а также способствуют выражению художественных образов, создаваемых в сознании автора, и передают их читателям. При этом роль этого типа языковых средств настолько важна, что графические маркеры и лексико-синтаксические маркеры, представленные курсивом, заглавными буквами, а также синтаксически простыми предложениями, во многих случаях использовались в симбиозе с неологизмами. Процесс мифотворчества также был обусловлен использованием неологизмов. Такая лексика использовалась в культурном, социальном, биологическом, географическом, а также политическом контексте произведений, так как ими наименовались как главные персонажи романов, так и явления, их окружающие. Авторские неологизмы использовались во всех книгах цикла «Гришаверс» и являлись неотъемлемой частью его текстовой и смысловой формы. Неологизмы Ли Бардуго имеют аллюзивный характер, что делает их частью не только интралингвистической, но и экстралингвистической составляющей идиостиля. На процесс создания данных авторских неологизмов так или иначе влияли концептуальная картина автора, ее мотивы и социальные установки, так как данный тип лексики отбирается автором осознанно» [7].

Лексико-семантические и культурно-значимые маркеры в произведениях данной серии выражены **окказионализмами** и **окказиональными сочетаниями**, использованными для обозначения вымышленных реалий мира цикла «Гришаверс», а именно для наименования географических объектов – топонимов, а также социально-культурных и бытовых явлений действительности. К лексико-семантическим маркерам в рамках настоящего исследования также отнесены имена собственные, т. е. антропонимы.

В рамках работы применена следующая типология лексико-семантических и культурно-значимых маркеров: антропонимические номинативные комплексы; окказиональные топонимы, выражающие географические реалии вымышленного мира; окказиональные лексемы и окказиональные словосочетания, выражающие квазиреалии; единицы искусственных лингвистических систем.

Все вышеперечисленные маркеры используются для реализации аллюзивности текстов произведений цикла «Гришаверс». Это объясняется тем, что при выборе и создании языковых единиц Ли Бардуго руководствовалась моделями словообразования языков тех стран, которые послужили прототипами государств, описываемых в романах и сборниках серии. При выборе имен собственных автор также следовала этому принципу. Так, например, при подборе имен для персонажей, живущих в Равке, писательница целенаправленно выбирала имена, часто употребляющиеся в русскоговорящем обществе.

Для достижения адекватного художественного перевода произведений цикла «Гришаверс», грамотной передачи индивидуального авторского стиля Ли Бардуго необходимо верно передать средства реализации идиостиля, т. е. его маркеры, сохранив при этом функции, которые данные единицы выполняли в оригинальном тексте.

Одним из наиболее колоритных средств реализации идиостиля Ли Бардуго являются **окказиональные лексемы** и **окказиональные словосочетания**, выражающие квазиреалии. Квазиреалии – это единицы, номинирующие элементы квазикультуры (вымышленной культуры) или квазиэтнуса (вымышленного этноса), описываемые в произведениях фэнтези. Этот тип лексики воспринимается читателями как экзотичный элемент повествования, выражающий наиболее красочные художественные образы, создающие реалистичную структуру псевдореальности. В произведениях цикла «Гришаверс» использовано 103 окказионализма, выражающих квазиреалии. В книгах вышеназванной серии это средство

реализации идиостиля выражено окказиональными лексемами и окказиональными словосочетаниями. Согласно классификации, в основе которой лежит способ их образования, окказионализмы, представленные в романах изучаемой серии, можно разделить на несколько типов.

К окказионализмам, образованным с помощью заимствования из других языков, относятся такие лексические единицы, как, например, *oprichnik* – «опричники», *grisha* – «гриша», *belyanoch* – «праздник Белых ночей» и др.

К окказионализмам, образованным с помощью семантической деривации, можно отнести такие языковые единицы, как *Hellgate* – «Хеллгейт», *springmaidens* – «девы-хранительницы источника», *wellmother* – «мать-хранительница» и др.

К окказионализмам, образованным с помощью словообразовательной деривации, относятся такие окказионализмы, как *corporalki* – «корпорялы», *etherealki* – «эфиреалы», *materialki* – «субстанциалы» и др.

К окказиональным лексемам и окказиональным сочетаниям, образованным с помощью семантической деривации, можно отнести такие единицы, как *The Obscura* – «Темная комната», *Black Protocol* – «Черный протокол» (сигнализация, срабатывающая при наиболее опасных происшествиях Ледового Дворца), *bunk biscuit* – «печенье-подкладка» (груз определенного веса, используемый для того, чтобы пропажа предмета была обнаружена не сразу).

Окказионализмы в произведениях жанра фэнтези используются для наименования вымышленных реалий. Для их перевода необходимо понимание псевдореальности, созданной автором. Исходя из контекста и развития сюжета, в процессе перевода необходимо проанализировать структуру и иерархию вымышленного мира, не упуская при этом аллюзии на материальный мир.

А. А. Рубашка отмечает, что «переводчику художественного фэнтезийного произведения необходимо обращаться ко всем возможным способам перевода: транслитерация, транскрипция, калькирование, реалии, топонимы, описательный перевод, приближенный перевод, трансформационный перевод, перевод имен собственных» [14].

В рамках художественного перевода, целью которого является не только передача идеи, задуманной автором, но и сохранение эстетической информации и эмоциональной нагрузки, необходимо не просто буквально перевести окказиональное слово, но и адаптировать эффект, оказываемый на адресата в тексте оригинала.

Остановимся более подробно на исследовании перевода окказионализмов, выражающих квазиреалии, использованные Ли Бардуго для обозначения вымышленных объектов и явлений. Необходимо отметить, что трудности, возникшие при их переводе, обусловлены ненормативностью употребления окказионализмов, их предельной зависимостью от контекста, а также функциональной одноразовостью. Итак, выявлено, что при переводе анализируемых языковых средств реализации маркеров идиостиля в произведениях цикла «Гришаверс» применялись такие переводческие приемы, как транскрипция и транслитерация, калькирование, замена, а также опущение.

Перевод с помощью транскрипции и транслитерации:

- *malenchki* – маленечки

“THE SERVANTS CALLED them *malenchki*, little ghosts. because they were the smallest and the youngest, and because they haunted the Duke’s house like giggling phantoms, darting in and out of rooms, hiding in cupboards to eavesdrop, sneaking into the kitchen to steal the last of the summer peaches” [18, с. 8] – «Прислуга называла их “маленечками” – крошечными привидениями. Во-первых, они были самыми юными и низкорослыми в доме князя. Во-вторых, шныряли по помещью, как хохочущие фантомы, прячась в тумбочках, чтобы подслушать чужие разговоры, или крадась на кухню, чтобы стащить последние в этом сезоне персики» [3, с. 5].

Вдохновением для образования этой лексемы послужило русское имя прилагательное «маленький» или же наречие разговорного стиля «маленечко». Сохранение внешней формы окказионализма позволяет русскоязычному читателю моментально создать определенный ассоциативный ряд в своем сознании. При этом к форме слова, получившейся в результате транскрибирования, добавлена гласная буква *-e*. Подобное изменение обусловливается существованием в русском языке уменьшительно-ласкательного суффикса *-ечк-*, который коррелирует с семантическим значением самой языковой единицы.

- *isenulf* – исенулф

"He shouldn't have been surprised she knew of the isenulf, the white wolves bred to go into battle with the drüskelle" [16, с. 206] – «Ему не стоило удивляться, что она знала об исенулфах – белых волках, которых разводили, чтобы отправлять в битву с дрюскелями» [2, с. 129].

Для соответствия нормам русского языка к форме слова добавлено окончание, выражающее грамматические категории множественного числа и предложного падежа. Поскольку в оригинальном окказионализме не было дополнительного семантического значения, то для сохранения глубины художественного образа, созданного Ли Бардуго, необходимо было сохранить внешнюю форму данной языковой единицы.

- *Hellgate* – Хеллгейт

"The prisoners of Hellgate might line up to fight, but Pekka Rollins made the real money" [19, с. 88] – «Может, заключенные Хеллгейта и сами просились в бой, но деньги за это получал Пекка Роллинс» [4, с. 51].

Анализируемый окказионализм переведен с помощью транскрипции, несмотря на то что в английском языке слово *Hellgate* имеет лексическое значение. Таким образом, если бы для перевода был бы выбран такой переводческий прием, как калькирование, то окказиональную лексему можно было бы перевести как «Адоврат» (слово, образованное по подобию сочетания «адские врата»). Тем не менее автор применяет прием транскрипции, т. к. квазиреалия, выраженная этим окказионализмом, находится не в Равке, стране, вдохновленной Россией, а в Фьерде, стране, вдохновленной Скандинавскими странами. Именно для того чтобы избежать аллюзий на Российскую Империю, решено перевести данную языковую единицу с помощью транскрипции.

Перевод с помощью калькирования.

С помощью калькирования переводились слова и словосочетания, обладающие дополнительным коннотативным значением. Использование этого приема для перевода языковых единиц, использующихся для выражения квазиреалий, является одной из черт литературы жанра фэнтези.

- *bonesmith* – костяной кузнец

"Morozova was the Bonesmith, one of the greatest Fabrikators who ever lived, and a man who tested the very boundaries of Grisha power, but he was also just a man with a wife" [17, с. 139] – «Морозов был Костяным Кузнецом, одним из величайших фабрикаторов в мире и человеком, который испытывал границы самой силы гришей, но еще он был обычным мужчиной, имевшим жену» [1, с. 89].

- *firepox* – огненная оспа

"Kaz had heard rumours of a firepox outbreak, but even Inej hadn't been able to learn more" [19, с. 57] – «До Каза доходили слухи о вспышке огненной оспы, но даже Инеж не удалось разузнать больше» [4, с. 32].

Вышеназванная окказиональная единица именует вымышленную болезнь, существующую в псевдореальности произведений серии «Гришаверс». Поскольку данное слово имеет дополнительное значение, для сохранения информации, заключенной в оригинал текста, необходимо было применить калькирование.

- *corpselight* – трупосветы

"But the corpselights burned some other fuel, a blue warning that allowed people to identify the flatboats of the bodymen, whose cargo was the dead" [16, с. 228] – «Но трупосветы

горели с помощью иного топлива – синее предупреждение, позволявшее людям опознавать плоскодонки телосборщиков, чей груз состоял из трупов» [2, с. 142].

Отметим, что окказионализмы, появившиеся с помощью словосложения, использующиеся в фэнтезийном жанре, традиционно переводятся с помощью калькирования.

Перевод с помощью замены.

С помощью этого приема переведены те языковые единицы, при сохранении звуковой формы которых получался альтернативный вариант, стилистически не соответствующий контексту, а их дословный перевод не позволял в полной мере передать художественный образ, задуманный автором. В результате с целью сохранения общей стилистики произведения и достижения адекватного перевода, в полной мере передающего смысл оригинала, определенная группа окказиональных лексем и сочетаний, выражающих квазиреалии, передана с помощью приема замены.

- *kefta* – кавтан

“She’d laughed with me and confided in me, and no shiny kefta or title would have kept her from telling me exactly what she thought or slipping her arm through mine to share a bit of gossip” [20, с. 194] – «Женя смеялась вместе со мной и была уверена во мне, и никакой сверкающий кафтан не помешал бы ей высказать мне ровно то, что она думает, или взять меня под руку, чтобы поделиться свежими сплетнями» [5, с. 124].

Рассматриваемая окказиональная лексема передана с помощью замены. Однако применение этого переводческого приема не было необходимым. В тексте произведения неоднократно приводятся описания квазиреалии, позволяющие читателю понять, какой действительностью русской культуры была вдохновлена вышеназванная лексическая единица. Более того, в текстах произведений цикла «Гришаверс» неоднократно упоминались реалии национальной культуры, например, *kokochnik*, *troika*, *blini*. Эти слова всегда передавались с помощью транскрипции, т. е. звуковой контур данных единиц в оригинальном произведении и при его переводе на русский язык совпадает. Использование подобных языковых единиц в оригинале текста доказывает, что создание окказионализма «кефта», внешняя форма и звуковой контур которого не совпадает с русским словом «кафтан», целенаправленное. Следовательно, его перевод с помощью замены был недопустим. Более того, *kefta* – это второй по частоте употребления в романах серии окказионализм, вследствие чего его немотивированная замена привела к снижению образности текста, а также нарушила передачу авторского идиостиля.

Перевод с помощью опущения.

- *thisness, thatness* – опущение окказионализма

“Odinakovost was the «thisness» of a thing that made it the same as everything else” [18, с. 84] – «Одинаковость делала все подобным» [3, с. 60].

“Etovost was the «thatness» of a thing that made it different from everything else” [18, с. 84] – «“Этовость” делала все разным» [3, с. 60].

Переводческий прием применен для того чтобы избежать создания новой окказиональной единицы, стилистическая окраска которого не соответствовала бы произведению, т. к. в одном предложении использованы слова, отражающие одну и ту же квазиреалию.

В результате проведенного исследования выявлено, что с помощью переводческого приема транскрипции и транслитерации передано 50 окказиональных лексем, выражающих квазиреалии, что составляет 49 % от общего количества данного типа средств реализации авторского идиостиля. С помощью калькирования переведено 19 окказиональных лексем (18 %). Заменой передано 30 окказионализмов (29 %). Опущение применено при переводе окказиональных лексем, выражающих квазиреалии (4 %). Необходимо также отметить, что применение опущения квазиреалий продиктовано желанием избежать тавтологии и стилистического несоответствия.

Выводы. Использование приема замены не всегда было уместным, т. к. были изменены авторские квазиреалии, внешняя форма которых выполняла эстетическую функцию и была определена автором целенаправленно. Такое же замечание свойственно некоторым примерам применения транскрипции и транслитерации, когда в случае их употребления при переводе на русский язык терялось дополнительное значение окказионализма, выражающего квазиреалию.

К сожалению, при переводе произведений Ли Бардуга такой лингвостилистический маркер идиостиля, как окказионализмы, выражающие квазиреалии, передан не в полной мере и не столь ярко. При их переводе активно применялись замены и опущения. В результате этого утрачено 26 авторских окказионализмов, многие из которых в оригинале часто употреблялись. Эти приемы при передаче окказиональных лексем и словосочетаний привели к изменению стилистики текста и ослаблению выраженности авторского идиостиля, вследствие чего выраженность идиостиля Ли Бардуга в русскоязычном переводе в значительной степени снизилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардуго Л. Крах и восход : [роман] ; пер. с англ. А. Харченко. – М. : АСТ, 2022. – 416 с.
2. Бардуго Л. Продажное королевство : [роман] ; пер. с англ. А. Харченко. – М. : АСТ, 2023. – 672 с.
3. Бардуго Л. Тень и кость : [роман] ; пер. с англ. А. Харченко. – М. : АСТ, 2022. – 384 с.
4. Бардуго Л. Шестерка воронов : [роман] ; пер. с англ. А. Харченко. – М. : АСТ, 2022. – 576 с.
5. Бардуго Л. Штурм и Буря : [роман] ; пер. с англ. А. Харченко. – М. : АСТ, 2023. – 416 с.
6. Болотнова Н. С. Идиостиль публичной языковой личности в аспекте константных и переменных признаков [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-publichnoy-yazykovoy-lichnosti-v-aspekte-konstantnyh-i-peremennyh-priznakov> (дата обращения: 01.12.2025).
7. Васильева К. А., Мозжегорова Е. Н. Неологизмы как маркер авторского стиля Ли Бардуга // Вопросы иноязычной филологии в контексте современных исследований : сб. науч. ст. – Чебоксары, 2025. – С. 441–448.
8. Виноградов В. В. Современный русский язык: Морфология. – М. : МГУ, 1959. – 518 с.
9. Леденева В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова. – М. : МПУ, 2000. – 462 с.
10. Напцок М. Р. Идиостиль, идиолект, словотворчество: к вопросу о соотношении понятий // Наука. Образование. Молодежь : материалы II науч. конф. молодых ученых АГУ. – Майкоп, 2005. – С. 331.
11. Петрова Н. Е. К уточнению понятий «идиолект» и «идиостиль» // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание : сборник статей и материалов. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, 2022. – С. 223–226.
12. Пицальникова В. А. Проблема идиостиля: психолингвистический аспект. – Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 1992. – 49 с.
13. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка : учебник для вузов по спец. «Журналистика». – 5-е изд. – М. : Высш. шк., 1987. – 399 с.
14. Рубашка А. А. Трудности перевода художественных произведений жанра фэнтези [Электронный ресурс] // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 3(6). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-hudozhestvennyh-proizvedeniy-zhanra-fentezi> (дата обращения: 01.12.2026).
15. Четверикова О. В. Типология языковых знаков в поэтическом тексте [Электронный ресурс] // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-yazykovyh-znakov-v-poeticheskom-tekste> (дата обращения: 01.12.2026).
16. Bardugo L. Crooked Kingdom : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2016. – 560 p.
17. Bardugo L. Ruin and Rising : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2014. – 388 p.
18. Bardugo L. Shadow and Bone : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2012. – 358 p.
19. Bardugo L. Six of Crows : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2015. – 465 p.
20. Bardugo L. Storm and Fury : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2013. – 435 p.

Статья поступила в редакцию 07.12.2025

REFERENCES

1. Bardugo L. Krah i voskhod : [roman] ; per. s angl. A. Harchenko. – M. : AST, 2022. – 416 s.
2. Bardugo L. Prodamnoe korolevstvo : [roman] ; per. s angl. A. Harchenko. – M. : AST, 2023. – 672 s.

3. Bardugo L. *Ten' i kost'* : [roman] ; per. s angl. A. Harchenko. – M. : AST, 2022. – 384 s.
4. Bardugo L. *Shesterka voronov* : [roman] ; per. s angl. A. Harchenko. – M. : AST, 2022. – 576 s.
5. Bardugo L. *Shturm i Burya* : [roman] ; per. s angl. A. Harchenko. – M. : AST, 2023. – 416 s.
6. Bolotnova N. S. *Idiostil' publichnoy yazykovoy lichnosti v aspekte konstantnyh i peremennyh priznakov* [Elektronnyy resurs] // *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*. – 2015. – № 3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-publichnoy-yazykovoy-lichnosti-v-aspekte-konstantnyh-i-peremennyh-priznakov> (data obrashcheniya: 01.12.2026).
7. Vasil'eva K. A., Mozzhegorova E. N. *Neologizmy kak marker avtorskogo stilya Li Bardugo* // *Voprosy inoyazychnoy filologii v kontekste sovremennyh issledovaniy* : sb. nauch. st. – Cheboksary, 2025. – S. 441–448.
8. Vinogradov V. V. *Sovremennyy russkiy yazyk: Morfologiya*. – M. : MGU, 1959. – 518 s.
9. Ledeneva V. V. *Osobennosti idiolekta N. S. Leskova*. – M. : MPU, 2000. – 462 s.
10. Napcok M. R. *Idiostil', idiolekt, slovotvorchestvo: k voprosu o sootnoshenii ponyatiy* // *Nauka. Obrazovanie. Molodezh'* : materialy II nauch. konf. molodyh uchenykh AGU. – Majkop, 2005. – S. 331.
11. Petrova N. E. *K utochneniyu ponyatiy «idiolekt» i «idiostil'»* // *Hudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoy kul'ture: tvorchestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie : sbornik statej i materialov*. – Chelyabinsk : Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv im. P. I. Chajkovskogo, 2022. – S. 223–226.
12. Pishchal'nikova V. A. *Problema idiostilya: psiholingvisticheskiy aspekt*. – Barnaul : Altajskiy gos. un-t, 1992. – 49 s.
13. Rozental' D. E. *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka : uchebnik dlya vuzov po spec. «Zhurnalistika»*. – 5-e izd. – M. : Vyssh. shk., 1987. – 399 s.
14. Rubashka A. A. *Trudnosti perevoda hudozhestvennykh proizvedeniy zhanra fentezi* [Elektronnyy resurs] // *Molodoj issledovatel' Dona*. – 2017. – № 3(6). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-hudozhestvennykh-proizvedeniy-zhanra-fentezi> (data obrashcheniya: 01.12.2026).
15. Chetverikova O. V. *Tipologiya yazykovykh znakov v poeticheskom tekste* [Elektronnyy resurs] // *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. – 2010. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-yazykovykh-znakov-v-poeticheskom-tekste> (data obrashcheniya: 01.12.2026).
16. Bardugo L. *Crooked Kingdom* : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2016. – 560 p.
17. Bardugo L. *Ruin and Rising* : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2014. – 388 p.
18. Bardugo L. *Shadow and Bone* : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2012. – 358 p.
19. Bardugo L. *Six of Crows* : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2015. – 465 p.
20. Bardugo L. *Storm and Fury* : A Novel. – New York : Henry Holt and Co., 2013. – 435 p.

The article was contributed on December 7, 2025

Сведения об авторах

Мозжегорова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9719-5219>, elenavanilla@mail.ru

Васильева Ксения Андреевна – лингвист-переводчик, г. Чебоксары, Россия, vaskseniia@mail.ru

Author Information

Mozzhegorova, Elena Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9719-5219>, elenavanilla@mail.ru

Vasilyeva, Ksenia Andreevna – Linguist-Translator, Cheboksary, Russia, vaskseniia@mail.ru